

ВЕРШИНА МАКОВЕЛЬСКОГО

Александр Осипович Маковельский. Выдающийся русский и азербайджанский учёный. Поляк по происхождению. Родился в городе Гродно 22 июля 1884 года. Скончался 16 декабря 1969 года в городе Баку. По профессии был историком-философом. С 1946 года член-корреспондент Академии Наук СССР отдела истории и философии. В 1949 году избран академиком Академии Наук Азербайджанской ССР. Его фундаментальные исследования посвящены античной философии, логике и истории, философии народов Ближнего Востока.

Если я скажу, что Маковельский был одним из первых философов, чье имя я услышал, не удивляйтесь. Это отдельная история. Дело в том, что нас сосед, изъявший в Баку, с первых дней учёбы, увлечённым рассказами о философии, вспомнил старшим и ученикам. Его рассказы об учёном по имени Маковельский (в те далёкие годы детства я считал, что это имя, а не фамилия) имели особый интерес среди слушателей. Тогда я учился в младших классах средней школы. Гасым Кечери открыл для нас наш родственник и жил с нами по соседству. Его сын, известный философ Фиридун Кечери тогда работал директором Института философии. Оказывается, что Фиридун муллаим именно академик Маковельский руководил этим институтом.

Гасым Кечери открыл рассказы о Маковельском увлечённейшим истори и случай, которые свидетельствуют о простоте видного учёного, о его благородстве. Помню, однажды мы увидели в руке нашего старшего учителя изящную трость. Узоры позолотой на ней притягивали внимание издали. Гасым мурзилам с гордостью поведал, что эта трость — подарок Маковельского. Да, еще в те времена мне было знакомо это вызывающее интерес и необычайное для слуха имя Маковельский. Позже я приобщился к научному наследию величайшего учёного. Его исследования по античной философии, логике и истории, сопричинение до сего времени дней не теряют своей ценности. Я сам в свой время в цикле статей «последних «авест», приводил цитаты из его произведений.

Проходит десятилетия со дня смерти Александра Осиповича. Должен признаться, я даже не подозревал, что кто-нибудь из потомков прославленного учёного остался в Баку. Однажды, глядя с именитым поэтом Ильясом Талдыгом возле знаменитой скульптуры «Дракон», рядом с которой расположено не менее известный «Дом учёных», мой собеседник спросил, знаком ли мне сидящая на скамье дама почтенного возраста — со светлым обликом, чей взгляд был устремлен вдаль. Я ответил, что не знаком с ней. Улыбаясь, он произнес: «Ольга ханум — внучка философа Маковельского своего внука». Она музыкант. Высокообразованная дама. Если хочешь, я тебя представлю ей».

После знакомства я рассказал, что мне хотелось бы записать воспоминания Маковельского. Спустя несколько дней я и назначенный временем с Ольгой ханум на встречу Южаниной-Маковельской встретились в её квартире. Здесь всё говорило о старине: и мебель, и книжные полки, и книги на полках... Когда-то в этой квартире жил славный учёный. За этим столом неутомимо работал, проходя здесь в раздумьях, в этом кресле отдохнул в минуты досуга величайший исследователь азербайджанской, а так же и мировой философской мысли.

— Ольга ханум, какими вы помните деда?

Моя собеседница погружается в раздумье, вспоминая прошедшее.

— Дедушка был честным, трудолюбивым, прямым, скромным учёным. Любил бывшую жену любить себя, супругу, то есть, мою бабушку. Собственно говоря, они всю жизнь были влюблены друг в друга. Работали днем и ночами. Считал себя азербайджанским учёным, был настоящим гражданином. Он всегда, весь период

своей творческой деятельности находился под защитой государства, партии, был удостоен премий, наград.

Да, так казалось тем, кто с ним общался. Однако, истинная сущность была далеко не такая. Может быть, многим покажется странным, но дедушка не был членом коммунистической партии. Об этом неоднократно говорили, предлагали вступить в партию, но он всегда от предложений отказывался. Когда был помоложе, говорил, что ещё не готов стать коммунистом, не зосрел, а когда состарился, отвечал, что уже поздно...

Мне хотелось бы сказать, что в 1917 году Александр Осипович считал трагедией установление советской власти в России. На это были определенные причины. Маковельский уже молодым стал известен как исследователь философии. Еще в 1914 году вышел в свет первый том его фундаментального произведения «Досократики». Тогда учёному было всего тридцать лет. В 1915 году издан второй том. Выпуск данного исследования стало грандиозным событием для научной общественности России и Европы. После издания каждого тома произведения в печати появлялись многочисленные рецензии, статьи, научные сообщества, учёные философы. С одобрительными отзывами и с большими удовлетворением встретили публикацию ценного творения. В 1918 году его труд, обзор историко-критических источников «Досократики» философии» увидел свет в виде отдельной книги, а в 1919 году вышел из печати третий том работы «Досократики». Вы только представьте себе, что всё это написано и издано в городе Казань в самый разгар гражданской войны. Хочу сказать, что Александр Осипович свою жизнь связал с наукой, и ему казалось, что советская власть поставит крест на существующих культурных ценностях человечества. Эти мысли имели под собой почву. Караваловые отряды рабоче-крестьянского правительства в те годы слугами многих выдающихся деятелей науки. Дедушка впал в депрессию, хотел наложить на себя руки, но моя бабушка сумела отговорить его от этого замысла. Позже я спытался, как они вспомнили об этом...

Я позвольте себе дополнить сказанное Ольгой ханум:

— Коммунисты не стали трогать Александра Осиповича, он в годы советской власти занимался широкой научной деятельностью. И от этого оказались в выигрыше не только русская и азербайджанская, но и мировая философская наука.

— В 1920 году Маковельский получил приглашения

от университетов разных городов, в том числе от Бакинского Университета. Он любил азербайджанцев, и поэтому без каких-либо колебаний выбрал Баку. С 1920-го по 1960-й год он преподавал в Бакинском Университете.

Наряду с этим он читал лекции в Политехническом и Педагогическом институтах, Институте повышения квалификации учителей, Институте народного образования. А также работал в Научно-исследовательском Институте педагогики. В Университете он вёл лекции по многим предметам: философии, логике, психологии, истории политической теории, логике, психологии, истории логики, эстетики, этики, педагогики... Маковельский был человеком с энциклопедическими знаниями. Он был истинным философом, мыслителем и педагогом.

— Мне известно, что с юных лет он занимался углублёнными научно-исследовательскими работами.

— Да, в 1909 году, будучи студентом 3-го курса в столетнем юбилее Казанского университета за работу «Оценка новых взглядов на драматический конфликт в трагедии Софокла «Антигона» он был награждён медалью. Тогда ему шёл всего лишь двадцатый год.

Маковельский сделал в таком возрасте нечто невообразимое вклад в античную общественную-философскую мысль в Азербайджане. Он является автором ценных исследований о Низами и Вазехе. Он основоположник новой научной области в нашей стране и на-

зывается она историей философии Азербайджана.

— Да, конечно. Как я уже говорила, он любил Азербайджан и азербайджанцев. И эта любовь вдохновляла, усиливала его желание жить и работать в этой стране.

— У вас много его приверженцев и воспитанников. Я знаю почти всех учеников и последователей Маковельского. Гейдар Гусейнов, Шукре Мирзоева, Мюхбат Гасимова, Фиридун Гусейновы были его студентами. Смерть Гасимова глубоко потрясла девушку, долгое время он не мог прийти в себя. А теперь Ольга ханум показала одну фотографию, посмотрите, может, узнаете кого-нибудь.

Она включает компьютер. Кстати замечу, что Ольга ханум прекрасно работает на компьютере. Такое впечатление, что на меня с монитора взирает история. Ольга ханум продолжает беседу:

— Эта фотография сделана в 1964 году, к восемидесятилетию моего деда. В тот день собрались его друзья. Видите, вот дедушка сидит в середине.

— Позвольте и мне рассказать о некоторых из них. Я был лично знаком с людьми, которые стояли за сидящим в кресле Александром Осиповичем. Академик Фиридун Кечери, члены-корреспонденты академии Мерсед Сеттаров и Зиядин Геюшов. Они в свое время были моими учителями, принимали у меня экзамены. Теперь никого из них нет в живых. Пусть Всевышний уполномочит их души.

— Хорошо, все они были прекрасными, талантливыми людьми.

— Каким Вам запомнился последний период жизни Вашего деда?

— В последние годы жизни у дедушки ослабли слух и зрение. Тем не менее память и мышление остались великолепными. Мы записывали всё, что он диктовал нам. Александр Осипович не мог себя представить без работы. Он всегда был в работе?

— Вы храните рукописи деда?

— В первой половине восемидесятых в Институт философии АН из Москвы был приглашён один видный учёный, Захид Оруджев, я думаю, вы его знаете.

— Да. Известный в мире специалист по диалектической логике.

— Он мне тогда звонил, интересовался судьбой неопубликованных произведений моего деда. Я тогда отнесла в институт рукописи. Дальше мне ничего не известно.

от университетов разных городов, в том числе от Бакинского Университета. Он любил азербайджанцев, и поэтому без каких-либо колебаний выбрал Баку. С 1920-го по 1960-й год он преподавал в Бакинском Университете.

Наряду с этим он читал лекции в Политехническом и Педагогическом институтах, Институте повышения квалификации учителей, Институте народного образования. А также работал в Научно-исследовательском Институте педагогики. В Университете он вёл лекции по многим предметам: философии, логике, психологии, истории политической теории, логике, психологии, истории логики, эстетики, этики, педагогики...

Маковельский был человеком с энциклопедическими знаниями. Он был истинным философом, мыслителем и педагогом.

— Мне известно, что с юных лет он занимался углублёнными научно-исследовательскими работами.

— Да, в 1909 году, будучи студентом 3-го курса в столетнем юбилее Казанского университета за работу «Оценка новых взглядов на драматический конфликт в трагедии Софокла «Антигона» он был награждён медалью. Тогда ему шёл всего лишь двадцатый год.

Маковельский сделал в таком возрасте нечто невообразимое вклад в античную общественную-философскую мысль в Азербайджане. Он является автором ценных исследований о Низами и Вазехе. Он основоположник новой научной области в нашей стране и на-

зывается она историей философии Азербайджана.

— Да, конечно. Как я уже говорила, он любил Азербайджан и азербайджанцев. И эта любовь вдохновляла, усиливала его желание жить и работать в этой стране.

— У вас много его приверженцев и воспитанников. Я знаю почти всех учеников и последователей Маковельского. Гейдар Гусейнов, Шукре Мирзоева, Мюхбат Гасимова, Фиридун Гусейновы были его студентами. Смерть Гасимова глубоко потрясла девушку, долгое время он не мог прийти в себя. А теперь Ольга ханум показала одну фотографию, посмотрите, может, узнаете кого-нибудь.

Она включает компьютер. Кстати замечу, что Ольга ханум прекрасно работает на компьютере. Такое впечатление, что на меня с монитора взирает история. Ольга ханум продолжает беседу:

— Эта фотография сделана в 1964 году, к восемидесятилетию моего деда всегда сидит в середине.

— Позвольте и мне рассказать о некоторых из них. Я был лично знаком с людьми, которые стояли за сидящим в кресле Александром Осиповичем. Академик Фиридун Кечери, члены-корреспонденты академии Мерсед Сеттаров и Зиядин Геюшов. Они в свое время были моими учителями, принимали у меня экзамены. Теперь никого из них нет в живых. Пусть Всевышний уполномочит их души.

— Каким Вам запомнился последний период жизни Вашего деда?

— В последние годы жизни у дедушки ослабли слух и зрение. Тем не менее память и мышление остались великолепными. Мы записывали всё, что он диктовал нам. Александр Осипович не мог себя представить без работы. Он всегда был в работе?

— Вы храните рукописи деда?

— В первой половине восемидесятых в Институт философии АН из Москвы был приглашён один видный учёный, Захид Оруджев, я думаю, вы его знаете.

— Да. Известный в мире специалист по диалектической логике.

— Он мне тогда звонил, интересовался судьбой неопубликованных произведений моего деда. Я тогда отнесла в институт рукописи. Дальше мне ничего не известно.

— Я поинтересовалась этим.

Я поинтересовалась. Узнал, что произведения учёного собраны, готовы к публикации, и пока лежат в связи с недостатком средств для их издания.

— Именем и памятью моего деда всегда дорожили в Азербайджане. Он теперь покончил в Альее почетной землёй. Мой дедушка был уважаемой личностью, его роль отмечена в книге о жизни Азербайджана.

— Да, это так. Александр Осипович Маковельский был одним из величайших личностей, титаном, вершиной мировой философской науки. Работал над этими записями, я изучил ряд материалов, документов связанных с Маковельским, а также с его личной жизнью. Узнал, что великий учёный познакомился с будущей супругой Вандой Залевской в 1908 году, они поженились и вместе прожили шестьдесят лет. В 1909 году родилась их дочь София. Ольга Алексеевна, моя любезная собеседница — дочь Софии. Мое внимание привлекло стихотворение Ванды Романовой, которое хранится в семейном альбоме.

Хизи́н — не увя́леченье, жизнь — одно стремле́нье,

Торжества в солнечную да́ль.

Для того, кто ловит каждое мгнове́нье,

У кого есть воля, твердая, как сталь..

Сокращенный перевод с азербайджанского

Фируз МУСТАФА.